

Омега-феромоны яростно раззадоривали охотничий инстинкт гориллы. Огромный монстр весом в несколько тонн и ростом выше четырех метров, словно асфальтоукладчик, с грохотом пронесся следом, втоптывая в кровавое месиво все встречные группы зомби!

Извилистые коридоры быстро подошли к концу. Прямо перед ними развилка, оба прохода тонули в непроглядной тьме.

Сы Сяонань замедлил шаг. Шесть часов непрерывного бега без капли еды дали о себе знать: внутренности скрутило от нестерпимой боли.

Этой крошечной паузы, длившейся долю секунды, хватило зомби-обезьяне, чтобы настигнуть его. Удар — и Сы Сяонань отлетел в стену!

С глухим стуком он тяжело рухнул, выплеснув полный рот крови.

Казалось, его сбил танк. Острая боль вытеснила все ощущения. В полузабытьи, катясь по стене, он увидел, как зомби-обезьяна несется прямо на него, а пол под ней содрогается.

Нет, подумал он.

У меня есть кое-что очень важное... критически важное. Я не могу закончить здесь.

Он и сам не понимал, откуда взялось это подсознательное убеждение и в чем именно заключается это «важное задание». Дрожащими руками Сы Сяонань выхватил пистолет Тип-64 и выстрелил в воздух.

Металлическая вентиляционная труба с грохотом рухнула вниз, заставив зомби-обезьяну споткнуться!

Сы Сяонань, шатаясь, поднялся на ноги. С трудом волоча десятки килограммов снаряжения, он бросился вперед, на ходу вставляя барабанный магазин в автомат. Зомби-Кинг-Конг окончательно рассвирепел: парой движений он разорвал трубу, толщина которой превышала человеческий торс, и, подобно сверхзвуковому истребителю, метнулся к беглецу, разинув пасть, готовую сомкнуться на его спине.

Зловонное дыхание опалило затылок. Сы Сяонань резко вильнул, в два шага взбежал на стену и, используя этот импульс, перевернулся в воздухе.

Его тело совершило кульбит на триста шестьдесят градусов. Почти прижавшись к склоненной голове гориллы, он в одно мгновение оседлал ее загривок!

Зомби-обезьяна бешено затряслась, круша все вокруг — лампы освещения одна за другой срывались с потолка. Смертельная тряска разбила Сы Сяонаню голову, все тело покрылось ушибами, но он намертво вцепился ногами в шею чудовища и, стиснув зубы, приставил дуло автомата к его затылку.

Он вдавил спусковой крючок, и шквал пуль вонзился прямиком в череп монстра!

Бам!

Более десяти секунд непрерывного огня под критическим давлением довели ствол до предела. Раздался взрыв — автомат не выдержал.

В момент детонации сознание Сы Сяонаня помутилось, и, когда его отбросило в сторону, он не

почувствовал боли. Оставив в воздухе кровавый след, он пролетел несколько десятков метров и рухнул в глубокую шахту в конце коридора.

«Сектор повышенной биологической опасности. Вход запрещен, расстрел на месте».

В темноте зловеще мерцали зеленые индикаторы, похожие на блуждающие огни.

С тяжелым ударом Сы Сяонань достиг дна и снова сплюнул кровь.

Уши заложило, из носа непрерывно текла горячая струйка, тело мелко дрожало. Он изо всех сил пытался сохранить ясность мысли, но зрение неумолимо подводило.

Тьма, словно плотные перья, мягко окутала его, гася остатки сознания.

.

— Ноа...

— Ноа!

Женщина быстро пересекла сад и, присев, обняла стоявшего к ней спиной маленького мальчика:

— Что ты делаешь? Почему не заходишь внутрь?

Хмурое утро. Легкий ветерок приносил запах сырой земли. Под металлическими конструкциями сада царил густой сумрак; желтые розы давно завяли, и на усыпанных шипами ветках осталось лишь несколько сухих лепестков.

— Папа меня не любит.

Мальчик смотрел под ноги, на свежую рыхлую землю, и тихо повторил:

— ...Папа меня не любит.

Женщина взяла сына за плечи и развернула к себе. Ее красивые, печальные глаза были устремлены на ребенка.

На ней было темно-розовое шелковое платье, черты лица — тонкие и глубокие, льняные волосы слегка завивались, а светлые глаза напоминали чистый янтарь. Такая красота, побеждающая время, заставляла сердце биться чаще, но когда она на что-то смотрела, в глубине ее глаз всегда сквозила легкая тоска:

— Почему ты так думаешь, Ноа?

Мальчик поджал губы и лишь спустя долгое время прошептал:

— Он меня царапает.

Женщина взяла сына за руку и осторожно закатила рукав: на запястье виднелись страшные царапины, кожа вокруг которых приобрела синюшно-черный оттенок.

— ...Папа устал, — долго помолчав, ответила она невпопад. — Он только что уснул... Пойдем с мамой.

Мальчик больше не сопротивлялся и, послушно держась за руку матери, зашагал вглубь сада.

— Мамочка?

— Да?

— Почему папа спит в деревянной коробке?

Неподалеку, на вершине церкви, витражи в стенах переплетались с крестом, пронзающим хмурое небо. Мать молчала очень долго, прежде чем остановилась и поцеловала сына в нежный лоб:

— Однажды папа выйдет из деревянной коробки и навсегда вернется к нам...

В ее голосе слышалась печаль, но он оставался нежным:

— Этот день скоро настанет.

.

— ...Кхе...

— Кхе-кхе-кхе!

— Кхе! — Сы Сяонань резко выплеснул сгусток густой крови и, дрожа, приподнялся на руках.

Несколько секунд он не понимал, где находится, не мог вспомнить, что произошло, даже сознание путалось.

Но следом нахлынули воспоминания о последних часах. Острая боль пронзила нервные окончания, поврежденные внутренности вызвали спазм в дыхательных путях, и его вырвало остатками желчи.

Зомби-обезьяна сдохла?

А тот парень, Чжоу Жун... разгильдяй, похожий на солдафона, но неожиданно надежный — он спасся?

Сы Сяонань кое-как справился с позывами к рвоте. Думая о Чжоу Жуне, он, шатаясь, сел на пол и тяжело дышал.

В этот момент он вдруг услышал впереди глухой звук: «Бум».

В звенящей тишине этот звук прозвучал предельно отчетливо. Сы Сяонань поднял голову.

Он находился в круглой стеклянной лаборатории под землей. Сверху выход был открыт, по краям виднелись подъемники, ведущие на верхние уровни. Кольцевые стены из сплава излучали холодный белый свет, освещая испытательный полигон размером с футбольное поле.

Еще один звук, на этот раз громче: «Бум!»

Сы Сяонань посмотрел в центр площадки, его зрачки сузились. Он наконец понял, что именно разбудило его в беспамятстве.

Это был гроб.

Черная сосновая древесина, испачканная землей, словно ее только что выкопали из поместья в Англии прошлого века. В этом помещении, окруженном современной биомедицинской техникой, гроб выглядел невыразимо чужеродно.

Еще более странным был огромный серебряный крест, наискось вонзенный в крышку гроба. Покрытый патиной и окислившийся, с цветочными узорами по краям, он почти расколол гроб пополам.

Бум!

Крышка качнулась.

Бум!!

Посыпалась земля.

Сы Сяонань вскочил и, спотыкаясь, попятился назад. Грудь тяжело вздымалась от предчувствия беды.

Бум!!!

Огромная сила расколола крышку надвое, серебряный крест с грохотом рухнул на пол!

Сы Сяонань бросился к подъемнику, яростно нажимая кнопки, но панель управления не подавала признаков жизни!

Бах!

Тяжелая крышка разлетелась на куски, и из гроба, издавая вопль, похожий на крик зверя или демона, вырвалась черная фигура!

Сы Сяонань неотрывно смотрел на нее. Ужасающая догадка зародилась в глубине души, ледяная дрожь сковала тело.

Луч тактического фонаря скользнул по потрескавшейся стене. Чжоу Жун понаблюдал за ним пару секунд и указал вправо:

— Нам туда.

Трое быстро двигались, прижимаясь к стене. Чжан Инцзе шел неровно, Чуньцао обернулась, чтобы поддержать его, но он увернулся.

— Я сам, — задыхаясь, усмехнулся Чжан Инцзе. — Скоро я перестану тебя узнавать. Не подвергай себя опасности, держись подальше.

Лицо Чуньцао, размером с ладонь, было залито слезами, но она молчала.

Впереди шел Чжоу Жун с покрасневшими глазами. Не оглядываясь, он произнес ровным голосом:

— Держись, Инцзе. Мы выйдем отсюда за два часа, ты еще успеешь... по крайней мере, вернуться на поверхность.

Они миновали коридор и спустились по лестнице, уничтоженной зомби-обезьяной. Чжан Инцзе усмехнулся:

— Успеем ли? На самом деле, мне все равно. Человек умирает, как гаснет лампа, какая разница где. Просто очень хочу узнать, живы ли жена и ребенок. Если бы хоть одним глазком взглянуть на них...

Они прошли длинный ряд лабораторий. Внезапно Чуньцао остановилась, направила свет фонаря на аварийный указатель над головой и изумленно прошептала:

— Смотрите, Сектор Е.

Все трое одновременно подняли головы.

Надпись «Сектор Е-Север» с белыми буквами на зеленом фоне криво болталась во тьме.

Неужели Сы Сяонань, спасаясь от зомби-Кинг-Конга, случайно выскочил в Сектор Е?

<http://bllate.org/book/18107/1738874>